

на 1950-х гг.))», где в разрезе теоретических изысканий отчетливо рассмотрены основные темы истории повседневности. Отдельным рассмотрением досуга «удостоился» студенческий социум послевоенной Советской Украины. Несмотря на присущую советскому времени идеологизированность быта и досуга, автор подчеркивает следующее: «В общем интересы студенческой аудитории были чрезвычайно разнообразными, кружки вузов удовлетворяли потребности самых неординарных студентов, предлагался широкий диапазон различных занятий, каждый молодой человек имел возможность заниматься тем, что было ему по душе. Кроме того, все было бесплатным.» [7, с. 241]. В 2015 г. под редакцией д. и. н., профессора, члена-корреспондента НАН Украины В. Даниленко было издано исследование «Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба» («Социальные трансформации в Украине: поздний сталинизм и хрущевский период»). Тема быта и досуга наиболее объемно представлена в этой работе практиками устной истории, в частности, записями свидетельств жителей деревни Хижинец Винницкой области, собранными этнографом и историком, д. и. н. В. Борисенко. Из этих записей следует: «Досуг молодежи проходил преимущественно в клубе, который был переоборудован из поповского дома. В одной части дома был клуб, в другой – кооперация. В клубе два раза в неделю демонстрировали кинофильмы. Преимущественно индийские и арабские. <...>. В воскресенье в клубе были танцы под гармошку. Танцевали вальс, польку, краковяк, карапет. В середине 1960-х начали танцевать фокстрот и танго» [9, с. 632].

Итак, после становления истории повседневности утвердился взгляд на общеисторический процесс через призму сознания «маленького» человека. В советской историографии повседневность и ее составляющие – досуг и отдых выступали скорее «приложениями» к стержневой тематике. Современной постсоветской, в частности украинской историографией сделаны важные шаги в освещении составляющих жизнедеятельности людей, связанных с досугом и отдыхом населения второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг.

1. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVII ст. Т 1. Структура повсякденності : можливе і неможливе / [переклад з французької Г. Філіпчук] / Ф. Бродель. – К. : Основи, 1995. – 543 с.
2. Вовк В. М. Побут та дозвілля міського населення України в 50–80-х роках XX століття : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 «Історія України» / Віталій Миколайович Вовк. – К., 2007. – 23 с.
3. Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945–1953 рр. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 «Історія України» / Марина Сергіївна Герасимова. – Донецьк, 2007. – 16 с.
4. Ісайкіна О. Д. Побут і дозвілля міського населення України в повсенний період (1945–1955 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 «Історія України» / Олена Дмитрівна Ісайкіна. – К., 2006. – 23 с.
5. Історія робітничого класу Української РСР. Т. II. / [ред. кол. тома : І. О. Гуржій (відп. ред.), Г. Д. Діденко, О. С. Кудлай та ін.]. – К. : Наукова думка, 1967. – 508 с.
6. Коляструк О. Історія повсякденності в сучасній українській історіографії / О. Коляструк // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика: 36. ст. – Київ, 2012. – Вип. 17. – С. 5–9.
7. Повсення Україна : нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.) : [колективна монографія] / [відп. ред. В. М. Даниленко]. У 3-х частинах. – Ч. 1, 2. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2010. – 351 с.
8. Потульницький В. А. Україна і всесвітня історія: Історіософія світової та української історії XVII–XX століть. – К. : Либідь, 2002. – 480 с.
9. Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба : [колективна монографія] / [відп. ред. В. М. Даниленко; ред.-упоряд. Н. О. Лаас]. – Київ : Ін-т історії України НАН України, 2015. – 698 с.
10. Хоменко Н. Колективне дозвілля як спосіб контролю за студентською повсякденністю // «Історія повсякденності: теорія та практика»: матеріали Всеукр. наук. конф., Переяслав-Хмельницький, 14–15 трав. 2010 р. / [упоряд. : Лукашевич О. М., Нагайко Т. Ю.]. – Переяслав-Хмельницький, 2010. – С. 191–193.

ПРОБЛЕМА БЕЛОРУСИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1990-Х ГГ.

Н.Н. Пархимович, Е.В. Мацулевич (Витебск, Беларусь)

Научный интерес к изучению политики белорусизации, проводившейся в БССР в 1920-е годы, особенно возрос в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В тех условиях важно было, определяя основные направления строительства независимой Беларуси, учесть имевшийся опыт, не только мировой, но и собственный. Это напрямую касалось политики белорусизации.

Одним из первых обратился к проблеме белорусизации А.С. Король. В коллективной работе «Крыжовы шлях» ему принадлежит раздел «Беларусізацыя – палітыка нацыянальнага адраджэння» [1]. В узком понимании эта политика представляется Алексею Степановичу как «конкретное воплощение национальной политики в приспособлении к экономическим, социальным, этнографическим условиям, историческим и культурным традициям Беларуси» [1, с.118]. По мнению автора, истоки и предпосылки белорусизации нужно искать в 19 в. А.С. Король считает, что впервые сформулировали идеи белорусского национального возрождения профессора Виленского университета Михаил Бобровский и Игнат Данилович. Именно они первыми попытались организационно оформить белорусское национальное движение. Следующий этап развития национального движения – создание Белорусской социалистической громады. Именно А.С. Король первым предложил искать корни белорусизации в 19 в. Исследователь признаёт, что такое понимание истоков белорусизации сложилось у него в процессе эволюции его взглядов

на этот процесс. Так, приступая к изучению темы в 1989 году, он считал, что истоки и предпосылки белорусского национализма 1920-х годов кроются исключительно в ленинской, большевистской национальной программе и революционном движении. Тем самым Король А.С. признаёт ошибочность своего первоначального подхода к трактовке данного аспекта белорусизации и утверждает, что началом белорусизации (неофициальной) нужно считать как минимум первые десятилетия 19 века.

В 1993 году Т.И. Баталко защитила кандидатскую диссертацию, в которой проанализировала общественно-политический аспект строительства белорусской национальной школы в условиях белорусизации [2]. Автор полагает, что содержание «белорусизации» было непосредственно связано с теми явлениями в жизни белорусского общества, которые были характерны для 1920-х годов. В частности, она обращает внимание на взаимосвязь НЭПа и белорусизации. Т.И. Баталко разделяет мнение А.С. Короля о том, что корни белорусизации следует искать не в политике большевиков начала 1920-х годов, а в 19 столетии. В то же время она полагает, что именно Октябрьская революция 1917 года стала одним из факторов, которые способствовали появлению на исторической арене белорусизации. Ещё одним фактором, по мнению автора, заставившим большевиков приступить к белорусизации, стала деятельность БНР на ниве национального возрождения. Большевики не могли игнорировать то, что было сделано, например, в области школьного образования. Т.И. Баталко подчёркивает большую роль белорусской интеллигенции в том, что белорусизация стала возможной. Так, ещё до официального курса власти на белорусизацию В. Игнатовский частично перевёл делопроизводство в аппарате наркомата просвещения на белорусский язык и создал курсы белорусского языка для сотрудников. Алесь Бурбис в 1921 году в наркомфинотделе перевёл все делопроизводство на белорусский язык [2, с. 55]. Т.И. Баталко считает, что большевики не могли игнорировать ни реальную деятельность белорусской интеллигенции, направленную на национальное возрождение, ни те идеи, которые она высказывала в этой области.

Автор диссертации полагает, что одной из важнейших проблем становления белорусской национальной школы стал перевод обучения на родной для белорусов язык. Анализ источников позволил Т.И. Баталко сделать вывод о том, что белорусский язык воспринимался как язык «мужицкий», «холопский», не дающий никаких прав, вызывающий только насмешки». Стоило больших усилий преодолеть этот стереотип. Добиться этого удалось к концу 1920-х годов.

В целом Т.И. Баталко положительно оценивает процесс белорусизации и строительство национальной школы как составляющую этого процесса. Тематические рамки исследования не позволили автору более глубоко и всесторонне проанализировать политику белорусизации.

Ростислав Петрович Платонов в монографии «Беларусь у міжваенны перыяд» [3] анализирует процесс белорусизации в 3-ем разделе работы. По его мнению, белорусизацию нельзя делить на партийную и государственную политику, а рассматривать её необходимо «адначасова і як партыйную, і як дакладна акрэсленую дзяржаўную». В общественно-политической ситуации 1920-х годов она просто не могла быть иной. Р.П. Платонов не соглашается с мнением А.С. Короля, который считал, что белорусизацию нужно рассматривать в узком и широком понимании. Ростислав Петрович, ссылаясь на документы, аргументированно доказывает, что такой дифференциации в 1920-е годы не было. В отличие от А.С. Короля и Т.И. Баталко, Р.П. Платонов считает, что белорусизация была направлена не только на национально-культурное возрождение. По его мнению, её нужно воспринимать как составляющую часть национальной политики, которая должна была способствовать также хозяйственно-экономическому и национально-государственному возрождению белорусов.

На основании архивных источников Р.П. Платонов выделил 2 этапа политики белорусизации. С 1924 года по 1927 год проходил первый этап, в этот период были приняты и начали активно проводиться в жизнь основные партийные и государственные документы. Автор исследования полагает, что в это время проблемы белорусизации решались в основном на агитационно-организационном уровне. Прочно в быт и культуру народа она ещё не вошла. Только на рубеже 1926-1927гг. белорусизация приняла концептуальный характер.

Второй этап начался в 1928 года и был приостановлен в 1929 году. Целью этого этапа являлось дальнейшее расширение и углубление белорусизации. Цель не была достигнута. Одной из причин этого, считает Р. Платонов, было то, что в 1920-х годах, параллельно с белорусизацией, существовала и тенденция до антибелорусизации, которая и победила в начале 1930-х годов. Ростислав Петрович не только вводит само понятие «антибелорусизация», но и показывает её конкретные проявления.

По нашему мнению, исследование Р.П. Платонова остаётся до сегодняшнего дня наиболее основательной работой, где анализируется процесс белорусизации. К сожалению, в белорусской историографии так и не появилась монография, в которой бы комплексно была исследована политика белорусизации в БССР в 1920-е годы.

1. Крыжовы шлях: Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. - Мінск : Згода, 1993. – 240 с.
2. Баталко, Т.И. Строительство белорусской национальной школы в условиях политики белорусизации, 1921-1930 годы : общественно-политический аспект : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Белорус. гос. ун-т. - Минск, 1993. - 209 с.
3. Платонаў, Р.П. Беларусь у міжваенны перыяд. – Мн.: БелНДДАС, 2001.- 282 с.